

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. В. КУЙБЫШЕВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Под редакцией д-ра юрид. наук В. Д. Филлимонова,
д-ра юрид. наук М. К. Свиридова,
д-ра юрид. наук Н. Т. Ведерникова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1990

ЛИЧНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Н. Т. Ведерников

Личность обвиняемого наряду с обстоятельствами совершенного преступления является неизменным объектом изучения по всякому уголовному делу. В то же время нельзя не заметить, что внимание к этому объекту зачастую не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям. Не в последнюю очередь это обусловлено недостаточной четкостью и определенностью формулировок закона относительно предмета изучения личности обвиняемого. В ст. 68 УПК РСФСР, содержащей описание предмета доказывания по уголовному делу, относительно личности обвиняемого отмечается, что подлежат доказыванию обстоятельства, влияющие на степень и характер ее ответственности, указанные в ст. ст. 38 и 39 Уголовного кодекса РСФСР, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Если напомнить, что в ст. ст. 38 и 39 Уголовного кодекса РСФСР содержатся перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств, из которых лишь незначительная часть относится к характеристике отдельных свойств личности, а дополняющее их указание («а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого») по своему смысловому выражению не призвано раскрывать в полном объеме содержание личности обвиняемого, то следует признать, что в действующем законе вопрос о предмете изучения личности обвиняемого решен явно неудачно.

Судебно-следственная практика также свидетельствует о том, что при изучении личности обвиняемого не выдерживается какой-либо единый критерий в подходе к доказыванию обстоятельств, относящихся к ее характеристике. Поэтому вопрос о личности обвиняемого как объекте изучения по всякому уголовному делу является достаточно актуальным и важным с позиций более внимательного отношения к личности в нашем обществе и в уголовном судопроизводстве в частности.

Не случайно в литературе ставится вопрос о необходимости уточнения задач уголовно-процессуального законодательства, в том числе задачи по защите прав граждан от посягательств на их

жизнь, здоровье, честь, достоинство, личную свободу и имущество¹. Включение в число задач уголовного судопроизводства указания о защите прав личности несомненно в еще большей мере обострит вопрос о необходимости изучения личности и учета обстоятельств, относящихся к ее характеристике, при решении различных правовых вопросов, возникающих в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела.

В этой связи представляется целесообразным уяснить некоторые исходные положения относительно определения параметров изучения личности обвиняемого как самостоятельного объекта. Поскольку речь идет об изучении личности гражданина, члена нашего общества, лишь поставленного соответствующим органом государства в положение обвиняемого, за исходное при этом должны быть взяты наши представления о понятии «личность» в марксистско-ленинской философии.

При имеющемся многообразии определений понятия личности наиболее удачным представляется определение, данное И. С. Коном. Он определяет личность как «совокупность присущих индивиду (человеку как единичному представителю какого-то целого, воплощающему характерные признаки этого целого) социально-значимых черт, образовавшихся в процессе социального взаимодействия индивида с другими людьми и делающих его субъектом общественных отношений»². Философы, таким образом, рассматривают личность как субъект социальной деятельности, свойства которого детерминированы конкретно-историческими условиями жизни общества.

Для нас также крайне важны воззрения на личность психологов, которые заявляют, что «...нет личности без психики, более того без сознания»³. При этом психологами подтверждается, что понятие личности в целом есть категория общественная, а не психологическая. «В качестве личности человек выступает как единица в системе общественных отношений, как реальный носитель этих отношений»⁴. При таком подходе к понятию «личность» подчеркивается главное — ее социальная сущность.

Для наук уголовно-правового цикла личность — это не какое-то духовное образование, это конкретный, действующий человек. Только конкретное физическое лицо совершает преступление, в силу этого становится субъектом специфических отношений, урегулированных правом, может и должно нести уголовную от-

¹ Бойков А. О перспективах судебной реформы // Соц. законность. 1988. № 9. С. 18.

² Ко И. С. Личность как субъект общественных отношений. М., 1966. С. 4.

³ Рубинштейн С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности. М., 1982. С. 31.

⁴ Там же. С. 31.

ветственность. Таким действующим человеком является в нашем исследовании конкретный обвиняемый, т. е. лицо, в отношении которого в установленном порядке вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 46 УПК РСФСР). Этот формальный признак и наделение лица определенными правами и обязанностями делают обвиняемого процессуальной фигурой. Включение лица в орбиту уголовно-процессуальных отношений обязывает его действовать определенным образом. Конкретное поведение обвиняемого во многом зависит от свойств и качеств его личности. Проявляя свои индивидуальные качества и свойства в практических действиях по осуществлению прав и обязанностей, обвиняемый выступает как личность, как конкретный субъект уголовно-процессуальных отношений.

В литературе ставился вопрос о возможности рассмотрения личности обвиняемого в качестве объекта изучения. Исследования ученых-криминалистов показывают, что успешное решение многих задач предварительного расследования невозможно без знания личности обвиняемого⁵. Устанавливая определенные качества личности, следователь направляет свою познавательную деятельность на личность обвиняемого именно как на объект изучения. Однако, рассматривая личность обвиняемого в качестве объекта изучения на предварительном следствии, мы не можем ограничиться указанием на свойства и черты, проявляющиеся лишь в сфере уголовно-процессуальных отношений, поскольку личность человека не проявляется полностью в какой-то одной сфере взаимодействия этого человека с другими людьми, хотя бы эта сфера в данный период времени и играла наиболее важную роль в его жизнедеятельности (в отношении обвиняемого такой сферой являются уголовно-процессуальные отношения). Обвиняемый продолжает оставаться гражданином, тружеником, семьянином. Он связан с окружающим миром множеством связей, является субъектом различных общественных отношений. Следовательно, свойства, черты, формирующиеся и проявляющиеся в общих для всех людей сферах жизни, входят и в понятие «личность обвиняемого».

Таким образом, личность обвиняемого — это физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, обладающее совокупностью социально-значимых свойств и черт, формирующихся и реализующихся во взаимосвязях с другими людьми в основных сферах жизнедеятельности любого лица и в специфической уголовно-процессуальной сфере.

⁵ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 234; Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973. С. 9—10.

Определение личности обвиняемого не раскрывает еще всего содержания этого понятия. Уголовно-процессуальный закон также не дает ответа на вопрос: какие же свойства, черты личности должны быть изучены следователем. В юридической литературе предлагались различные перечни и классификации сведений о личности обвиняемого, подлежащих изучению на предварительном следствии⁶. Можно принимать или отвергать те или иные классификации, конструировать новые, но несомненно, что при решении вопроса о содержании личности обвиняемого должны быть охвачены основополагающие принципиальные моменты, раскрывающие содержательную сторону личности всякого обвиняемого. При этом можно в качестве руководящих предложить следующие положения: 1) должна быть обеспечена всесторонность изучения личности обвиняемого; 2) должен быть соблюден принцип равного подхода к содержанию личности любого обвиняемого; 3) должно быть учтено положение о необходимости рассмотрения личности как динамичного явления. Рассмотрим эти принципы более подробно.

1. Уголовный и уголовно-процессуальный законы в определенных случаях требуют целостной оценки личности обвиняемого. Следовательно, личность должна быть изучена в ходе предварительного следствия всесторонне, поскольку это внутренне связанная, цельная система и ее познание невозможно при случайном подходе к выбору качеств и черт. Личность обвиняемого должна изучаться во всем многообразии своих проявлений. Человек в своей жизни вступает в отношения со множеством людей по поводу самых различных вещей, явлений действительности. В зависимости от того, по поводу чего складываются отношения между субъектами, можно выделить основные сферы жизнедеятельности любого человека. Это производственная сфера, сфера семейных отношений, быта, досуга и общественно-политическая сфера. Именно в названных сферах деятельности проявляется общественная сущность личности советского человека, выявляются его типические черты, стороны личности. Для личности обвиняемого характерно проявление ее свойств и в специфической уголовно-процессуальной сфере.

Думается, что без характеристики свойств и черт, проявляющихся во всех перечисленных сферах, познание личности обвиняемого не может быть названо целостным и всесторонним. Раскрытие требует и термин «социально-значимые» свойства, черты личности. Под ними понимаются собственно социальные свойства,

⁶ Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1969. С. 16; Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975. С. 43 и др.

которые в своей совокупности дают общественную характеристику человека, и некоторые психофизические свойства. Значение последних для решения вопросов предварительного следствия в ряде случаев имеет особое значение, здесь лишь отметим, что такие качества, как темперамент, способности, мотивы обуславливают поступки людей, опосредуют зависимость их поведения от объективных условий. Поэтому они также включаются в понятие личности.

2. Требование равенства всех граждан перед законом и судом делает необходимостью равный подход ко всем обвиняемым. Вряд ли можно согласиться с мнением Ю. Ф. Лубшева о том, что «объем исследования личности конкретного обвиняемого во многом зависит от того, что собой представляет данный обвиняемый как индивидуальность»⁷. Конечно, свойства, черты конкретного лица в своей совокупности неповторимы и индивидуальны, но это не умаляет требования, чтобы в отношении любого обвиняемого устанавливалась его общественная характеристика, проявляющаяся в трех названных основных сферах деятельности, которые являются наиболее значимыми в нашем обществе, а также его социально-значимые психофизические качества и отношение к содеянному, поведение во время следствия. Данные, которые наполняют эти стороны личности конкретным содержанием, будут индивидуальны для каждого обвиняемого. Но это другой вопрос. Сейчас же мы хотим подчеркнуть, что в отношении каждого обвиняемого должны изучаться все основные сферы (стороны) личности, в которых проявляются ее свойства и которые являются социально-значимыми.

3. Требование изучения личности обвиняемого в динамике означает познание ее проявлений не только в настоящем, но и в прошлом, а в определенной мере и в будущем. Личность — пластичное образование, ее содержание не остается неизменным с течением времени. Чтобы дать целостную оценку личности обвиняемого, прогнозировать ее поведение, необходимо понять, какие свойства и черты более ей присущи, а какие — случайные, временные. Познание проявлений личностных свойств обвиняемого лишь в момент производства следствия в течение периода времени совершения преступления или его расследования не дает такой возможности. Необходимо изучить свойства и черты личности, которые были сформированы и уже проявились ранее, до следствия.

Если с позиций названных требований рассмотреть следственно-судебную практику, то приходится констатировать, что ни одно из трех выделенных положений не стало для следователей в

⁷ Лубшев Ю. Ф. Изучение личности обвиняемого в советском уголовном процессе // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 1980. № 2. С. 6.

действительной мере руководящим и направляющим. Весьма редко встречаются уголовные дела, в которых изучение личности обвиняемого удовлетворяло бы всем требованиям.

Так, обеспечение всесторонности изучения личности обвиняемого на практике выглядит следующим образом. Полнее всего представлена производственная сфера: лишь в отношении 2,7% обвиняемых в материалах дела не содержалось никаких сведений, характеризующих обвиняемого как труженика (кроме установочных данных, т. е. указания места работы, специальности, должности). Характеристика обвиняемого в сфере быта, семейных отношений, досуга изучается следователем гораздо реже. Согласно нашим исследованиям, эта важная сфера проявления личности остается неизученной в отношении каждого пятого обвиняемого. Характеристика участия обвиняемого в общественно-политической сфере сводится к указанию партийности, гражданства, воинской обязанности и некоторых других сведений в анкетной части протокола допроса обвиняемого. Общественная активность личности в материалах уголовных дел бывает представлена, как правило, лишь указанием в характеристиках с места работы (учебы) на выполняемые лицом общественные поручения, участие в жизни коллектива. Такие сведения имелись в отношении 48,9% обвиняемых. Но более глубоко данная сфера личности не изучается, а относительно более половины обвиняемых не было и таких сведений.

Встречаются, хотя и редко, дела, в которых весь процесс изучения личности обвиняемого ограничивается заполнением лишь анкетной части протокола допроса обвиняемого. Сведения о том, как обвиняемый проявляет себя в уголовно-процессуальной сфере, почти не фиксируются в материалах дела, кроме указаний на отношение лица к содеянному, нарушение им меры пресечения.

Что касается психофизических свойств личности, то одни из них принадлежат к установочным данным (пол, возраст) и всегда фиксируются следователем, в отношении других (характер, темперамент) закон, как известно, не содержит указания на обязательность их установления. Нельзя не отметить, однако, что учеными (судебными психологами и криминалистами) не раз обосновывалась важность изучения этих качеств для разрешения задач предварительного расследования. Тем не менее практика не восприняла в должной мере эти рекомендации. В результате наблюдается следующее: в отношении 26,2% обвиняемых эти свойства на предварительном следствии вообще не устанавливались. В отношении остальных обвиняемых в деле имелись лишь упоминания о тех или иных чертах характера, волевых качествах, интеллекте, например, указание на то, что обвиняемый — замкнутый, жестокий, безвольный, спокойный, добрый и т. д. человек. По существу,

эти качества и свойства личности обвиняемого в материалах уголовного дела остались не раскрытыми.

Относительно соблюдения второго принципа изучение практики показывает, что при познании личности различных обвиняемых к ним не обеспечивается равный подход. Различия в изучении личности отдельных обвиняемых заключаются в том, что если в отношении одного изучаются свойства и черты его личности, проявляющиеся во всех или большинстве сфер ее проявления, то в отношении другого лица оно ограничивается какой-нибудь одной сферой или вообще только установочными данными. Например, в отношении 10,2% обвиняемых их общественная характеристика была представлена лишь сведениями о свойствах и чертах личности, формирующихся и реализующихся в сфере трудовой деятельности, а в отношении 40% обвиняемых характеристика охватила все три сферы (трудовую деятельность, сферу быта и семейных отношений, общественно-политическую сферу). Но даже тогда, когда личность различных обвиняемых изучается всесторонне, т. е. в материалах дела представлена и общественная характеристика, и психофизические свойства личности, проявляющиеся в сфере уголовно-процессуальных отношений, степень изученности свойств и черт личности различных обвиняемых в одной и той же сфере бывает различной. Так, например, трудовая деятельность обвиняемого может быть раскрыта путем указания места, времени, работы, должности, специальности, отношения к обязанностям, выполнения норм, плановых заданий, повышения квалификации, соблюдения трудовой дисциплины, взаимоотношения с коллективом, наличия или отсутствия поощрений и взысканий. В ряде случаев в уголовном деле имеются все эти данные в комплексе, но чаще — лишь сведения по 3—4 отмеченным пунктам.

Различия в объеме изучения личности обвиняемых можно наблюдать наиболее рельефно при анализе уголовных дел по различным категориям преступлений. Но и личность субъектов, привлеченных к уголовной ответственности за совершение одинаковых преступлений, не изучается в равной мере. Например, что касается 48% лиц, обвиняемых по ст. 211 УК РСФСР, то следователь не изучал их моральные качества, черты характера, а сведения об этих свойствах личности у остальных 52% нашли отражение в материалах дела. Встречаются уголовные дела, материалы которых содержат сведения о личностных свойствах, чертах обвиняемых — соучастников преступления, отличающихся друг от друга по объему и степени изученности.

Изложенное ранее позволяет сделать ряд выводов.

1. Личность обвиняемого является неизменным элементом предмета доказывания по уголовному делу, поэтому ее изучение

на предварительном следствии правомерно рассматривать в качестве самостоятельного объекта.

2. Изучение личности обвиняемого должно соответствовать ряду положений (принципов), вытекающих из требований закона и особенностей самого объекта изучения.

3. Судебно-следственная практика слабо воспринимает рекомендации ученых относительно необходимости целостного изучения личности обвиняемого.

4. На повестку дня встает задача более четкого, полного и конкретного закрепления в законе требований к изучению личности обвиняемого, на которые практика будет вынуждена реагировать соответствующим образом.